

3. Кирилюк Л. В. Проблемні питання процесуального статусу понятого в новому Кримінальному процесуальному кодексі України — [Електронний ресурс]: Режим доступу // [http://dspace.hepu.edu.ua:8080/xmlui/bitstream/handle/1/163/Scientific%20Notes%202013%20v%201%20\(27-34\).pdf?sequence=1](http://dspace.hepu.edu.ua:8080/xmlui/bitstream/handle/1/163/Scientific%20Notes%202013%20v%201%20(27-34).pdf?sequence=1).

Сердюк П. П.

д.ю.н., професор, головний науковий співробітник відділу науково-методичного забезпечення організації роботи в органах прокуратури Науково-дослідного інституту Національної академії прокуратури

ОШИБКА В ОТНОСИТЕЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ ИНТЕНСИВНОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ

Мыслить критически – это одно из самых сильных провокационных занятий. Человеческий мозг тратит изрядное количество энергии на критическое восприятие действительности. Вот почему мозгу легче принять готовую информацию, которая вдобавок ещё и принимается большинством из его окружения. Это, как есть красные ягоды, когда наблюдаешь своих соплеменников за тем же занятием. Сразу понимаешь, занятие это не опасное, ничего плохого не может случиться. Но эта модель поведения подходит для выживания, и совершенно не пригодная для выяснения объективной действительности. Постичь вычурность природы гораздо сложнее, чем высмотреть на дереве что-то съестное. Посему наука может прирастить знания, только идя вопреки нашим природным инстинктам, поощряющим конформизм и хорошие отношения. Споры ведут к конфликтам, а конфликты к борьбе. Борьба ведёт к расходам энергии, а наш отстающий от социального прогресса организм весьма враждебно относится к расходованию энергетического ресурса, который всю историю человека не был в достатке. Именно по этой причине идти против общепринятого мнения – дело весьма непростое.

Однако и составление общественного мнения – занятие очень затратное. Участие граждан в реализации политики противодействия преступности, впрочем, как и сама эта политика, требует знаний, ведь насколько мы знаем, настолько мы можем. Как раз с этим возникают самые большие сложности. Увы, на сегодняшний день, когда совершаются ошеломительные открытия о природе, мы знаем пугающе мало о социальных процессах. До сих пор мы используем неправильные измерительные практики в исследовании состояния преступности.

Использование аналитической единицы сравнения социального явления на 100 000 населения относится к вековой традиции, которая настолько широко используется в мире, что многие статистические службы государств отказались в публикациях статистических данных от абсолютных показателей, используя только коэффициенты на 100 000 населения. Самым ярким примером этого является Норвегия. Впрочем, и другие государства используют их без малейших сомнений. Между тем, расчёт индекса

преступности на 100 000 населения основан на глубокой ошибке, которая не принимает во внимание влияние количества народонаселения региона на конечный показатель, выражающийся в индексе преступности.

В реальности все социально оцениваемые явления разворачиваются в условиях всего количества населения на избранной территории. В этом плане природа во всём с нами единодушна. Например, все растения суши за год поглощают приблизительно 17 200 000 000 тонн углекислого газа, а растения Мирового океана, то есть те, которые совершают свой фотосинтез через толщу воды, за то же время поглощают 25 000 000 000 тонн этого газа. Казалось бы, такая ощутимая разница говорит о большей активности водных растений в процессе метаболизма. Однако это не так. Ответ находится буквально на поверхности воды. Очевидно, что водных растений куда больше, чем растений суши, потому что Мировой океан занимает 70,8% поверхности планеты. Ясно, что водные растения не везде могут процветать, поскольку чувствительны к глубине произрастания. Но всё же, площадь, которую занимают водные растения, значительно больше, отсюда и такой результат. Количество растений, и занимаемая ими площадь влияют на всю геохимию планеты. А оценки их влияния зависят от учёта количественных факторов. Если бы сравнивались только аналитические площади произрастания растений, например, на 100 км² суши и воды, то результат был бы другой, нежели указанный выше. Почему человечество должно быть в этом исключением? Ясно, что чисто аналитические единицы измерения нам не могут дать удовлетворительные ответы на вопрос: «как количество населения влияет на представленность в нём интересующих проявлений?».

Сама идея использования аналитической единицы сравнения проста. Можно понять, что этот способ сравнения даёт возможность сравнить распространённость некоего социального явления на территориях с разным количеством населения. Однако полнейшей неожиданностью воспринимается тот факт, что коэффициент на 100 000 населения исчисляется таким образом, что всё количество преступлений, совершённое всем населением исследуемой территории, пытаются разместить в пределах этой самой аналитической единицы сравнения, равной 100 000 населения этой территории. На самом деле, выходит вот что. Территории с разным количеством населения сравнивают таким образом, что игнорируют то, что количество людей, находящихся на этих территориях, даёт разную количественную вероятность конечного количества совершённых преступлений. На территориях с количеством населения, которое значительно превышает менее населённые территории, вероятность совершения большего количества преступлений значительно выше, чем для менее населённых территорий. И, тем не менее, по иронии, с целью нивелировать это количественное различие, за основу берётся количество преступлений, совершённых всем населением территории, а не количество преступлений, совершённых случайно отобранными 100 000 людьми деликтоспособного возраста.

Например, возьмём два торта, очень разных по размерам, как метафору разных городов, населённых разным количеством людей. Выделять равный шаблон сравнения, например, в 100 000 населения, всё равно, что взять равный кусок из разных по размеру тортов. Сравнить количество в них крема и бисквита. И сделать вывод о различиях. Но проблема в том, что измерение преступности на 100 000 населения, каким мы его знаем, это все равно, что взять и поместить весь бисквит и крем большого торта в один маленький кусочек. И то же самое проделать с тортом поменьше. Именно это проделывают с индексом

преступности, когда берут всё количество учтённых преступлений в регионе или городе и переносят на базу сравнения в 100 000 населения.

Такой способ сравнения содержит в себе глубокую ошибку, поскольку игнорируется важнейший факт вероятности количества преступлений на территории с разным количеством населения. Понятно, что среди возможных аргументов против этого, несомненно, прозвучит тезис о том, что в криминологии не установлена корреляция между количеством населения, и количеством совершённых преступлений на соответствующей территории. Что, дескать, тут имеют значения только факторы, влияющие на преступность, что повсеместно распространены ситуации, когда в городе с меньшим количеством населения, совершается большее количество преступлений, чем в городе, с куда большим количеством населения. К сожалению, этот тезис основан на единичных примерах, которые, к тому же, не исключают возможности превратной регистрации преступлений. Опыт исследования этого вопроса показывает, что, напротив, корреляция между количеством населения деликтоспособного возраста, и количеством зарегистрированных преступлений, показывает очень даже очевидную картину корреляции [1].

Давайте представим мысленный эксперимент, в котором два города имеют максимально близкие факторы преступности, среди которых мы проигнорируем влияние количества народонаселения. Будем в пределах этого мысленного эксперимента думать, что количество населения не играет роли для итогового количества совершённых преступлений в этих городах. Но эти города заметно отличаются в количестве деликтоспособного населения. Выйдет так, что разница в количестве совершённых преступлений будет оправдана только количеством народонаселения, а посему и разными количественными вероятностями исходов. В результате выйдет, что в городе с большим количеством народонаселения, будет произведено большее количество преступлений, исходя из закономерностей самой математической вероятности. В таком случае, сравнение будет изначально некорректным, поскольку в городе с большим количеством населения будет использоваться всё количество совершённых преступлений, и помещаться в границы аналитической единицы в 100 000 населения, что будет показывать более высокий коэффициент, но, не исходя из худшего или лучшего состояния преступности в этих городах, а исходя из самого способа расчёта.

Закон количества проявляется везде во Вселенной, например, около ста миллиардов галактик, вмещающих приблизительно сто миллиардов звёзд каждая. Число звёзд во Вселенной больше, чем количество песчинок на Земле. Как возможно такое количество, ведь звёзды огромны? Тут срабатывают количественные законы, чем больше вещества, тем оно ещё больше создаёт объектов.

В виду этого, так важен учёт конкретного количества популяции, обитающей в определённом ареале, поскольку именно это количество населения порождает известное и неизвестное число происшествий в нём.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сердюк П.П. Относительное измерение интенсивности преступности: монография / П.П. Сердюк. – Запорожье: Кругозор, 2016. – 1000 с.